

Лин Цзыхань с первого взгляда понял, что того уже не спасти, но всё же сказал:

— Лю Юн, держись... — И тут же принялся перевязывать рану.

Двое бойцов, прикрывавших их отход, остались позади. Когда реактивный снаряд обрушился на них, они успели упасть и не пострадали. Но, подняв головы и увидев командира, они застыли — глаза налились кровью от ярости и отчаяния. Не помня себя, они бросились вперёд.

Садик, заметив это, обрадовался и первым повёл своих людей в атаку.

Лин Цзыхань крикнул бойцам:

— Остановите их!

Те развернулись и открыли огонь, швыряя гранату за гранатой. Натиск террористов сразу же ослаб.

Лю Юн уже едва дышал, но в уголках его губ застыла слабая, умиротворённая улыбка. Он прошептал:

— Лин... у меня... одна просьба...

— Говори, — Лин Цзыхань наклонился к самым его губам, вслушиваясь в каждый звук.

Голос Лю Юна был еле слышен:

— Лин... обещай мне...

— Обещаю, — Лин Цзыхань крепко сжал его ослабевшую руку. — Что угодно.

— Ты должен... выжить... — Лю Юн выдохнул слова с невероятным усилием. — Сбереги... Лин Да... сбереги... себя...

Лин Цзыхань вздрогнул, затем поднял голову и твёрдо, глядя ему в глаза, сказал:

— Я сделаю всё, чтобы защитить Лин Да. Можешь быть спокоен.

Лю Юн с той же улыбкой смотрел на него несколько мгновений, потом с облегчением закрыл глаза.

Глаза Лин Цзыхана наполнились слезами. Всю жизнь он был тем, кто жертвовал собой ради других. Впервые в жизни кто-то отдал жизнь за него. И в этот миг из глубин его уставшей души вырвалась незнакомая, чудовищная сила — словно тигр, сорвавшийся с цепи. Долго тлевший внутри огонь вспыхнул с новой яростью, раскаляя остывшую кровь до кипения.

Он бережно опустил тело Лю Юна на землю, резко схватил лежащую рядом штурмовую винтовку. Его взгляд, жгучий и острый, устремился на врагов внизу.

Бойцы, не оборачиваясь, сдавленно спросили:

— Лин, как командир?

Лин Цзыхань рванулся вперёд, строча короткими очередями, и бросил через плечо:

— Командир погиб. Командование принимаю я. Приказываю: немедленно отступайте с телом Лю Юна.

— Нет! — в голосах бойцов звенела ярость и боль. Они продолжали отчаянно поливать врагов свинцом. — Мы с ними покончим!

Лин Цзыхань резко развернулся, вцепился рукой в плечо ближайшего бойца и жёстко сказал:

— Кто вам приказал? Умереть здесь — легко! Вы что, хотите оставить тело командира на поругание? Сейчас не время для глупостей. Немедленно забирайте его и отходите. Повторяю в последний раз — это приказ!

Под его тяжёлым взглядом, оглушённые его словами, бойцы наконец очнулись. Один, не говоря ни слова, взвалил тело Лю Юна на плечи. Другой прикрыл его сзади. В несколько прыжков они пересекли гребень и скрылись на обратном скате.

Лин Цзыхань, занимая позицию на высоте, методично отстреливался. Сначала — тех, кто нёс гранатомёты. Потом — замыкающих. Каждая короткая очередь валила одного. Его меткость леденила кровь в жилах у нападавших.

Гора, перегораживавшая ледяную равнину, не позволяла обойти её быстро. Со всех сторон были отвесные скалы, подняться можно было лишь по этой узкой тропе.

И Лин Цзыхань встал здесь, как несокрушимая стена.

Лин Цзин, Ло Цяньцю, Лу Шаохуа и Чжоу Цимин уже знали о гибели Лю Юна. Они знали, что двое бойцов ушли с телом, а там, на перевале, один против всех остался Лин Цзыхань. Отчаяние сжимало им горло.

Лин Цзин приказал Лу Шаохуа и Чжоу Цимину сбросить тяжёлое снаряжение и двигаться быстрее.

Лин Цзыхань сообщил по связи:

— Лин Да, Имин ранен, его несут на носилках в деревню Кэкэ. Скорее туда, не дайте ему уйти.

Лин Цзин принял решение мгновенно:

— Ясно. Мы берём Имина. «Красный волк» скоро будет у тебя. Держись.

— Есть, — коротко ответил Лин Цзыхань, отшвырнув пустую винтовку и выхватывая пистолет.

Он уже израсходовал все гранаты, швырнул последний заряд взрывчатки. Враги устлали склон, но и у него боеприпасы подходили к концу.

Садик, уже раненый, но державшийся на ногах лишь упрямством, услышал, как стрельба из винтовки сменилась редкими пистолетными выстрелами. — Кончились патроны! Вперёд! — закричал он.

Оставшаяся дюжина террористов поднялась в полный рост и с рёвом бросилась в последнюю атаку.

Лин Цзыхань швырнул пустой пистолет, сделал рывок вперёд, и в его руке блеснуло лезвие боевого ножа.

Он врезался в самую гущу врагов. Взмах — и один захрипел, хватаясь за перерезанное горло. Лин Цзыхань развернулся, послал мощный пинок в следующего. Тот с криком отлетел в пропасть, его тело разбилось о камни. В тот же миг нож уже вонзился в сердце третьего.

В эти мгновения он был вестником самой смерти, и каждое его движение отправляло душу в ад.

Те, кто шёл за Имином, были его личной гвардией, такие же жестокие, как и их предводитель. Увидев, что спецназовец, пусть и яростный, остался один, они решили не просто убить, а растерзать его. Они побросали оружие, выхватив из-за поясов и голенищ ножи всех видов — боевые, длинные, короткие, кукри, инджиры — и с дикими воплями бросились на Лин Цзыхана, обрушив на него град ударов.

Именно в этот миг Лу Шаохуа с половиной своего отряда появился на противоположном холме.

Увидев это издали, все бойцы «Красного волка» онемели от ужаса.

— Снайперы, прикройте заместителя! Остальные — за мной! — скомандовал Лу Шаохуа, и голос его сорвался.

Только снайперские винтовки могли достать так далеко. Несколько стрелков мгновенно залегли, заняв позиции.

Лу Шаохуа рванул вниз, ведя людей через долину, усеянную телами, залитую кровью, утыканную оружием и изрытую взрывами. Они неслись к противоположному склону.

Среди мелькающих клинков Лин Цзыхань двигался с молниеносной скоростью. Он поймал запястье одного из нападавших, того, что замахнулся сильнее всех, и резко дернул на себя.

Тот не удержал равновесия и рухнул вперёд, накрыв собой Лин Цзыхана.

Десяток ножей обрушились на него в тот же миг. Раздался душераздирающий крик, и тело искромсали в клочья.

Нападавшие на секунду застыли, затем отшвырнули изуродованный труп и снова сомкнули круг, занеся ножи.

Лин Цзыхань ловко кувыркнулся, уйдя от ударов слева, правой рукой с ножом отбил атаку справа и, не сбавляя инерции, рубанул по ноге ближайшего террориста, перерезав бедренную артерию. Фонтан крови хлынул на снег, и человек с воем свалился.

Но остальные не обратили на него внимания. Они сжимали кольцо всё туже, не оставляя Лин Цзыханю пространства для манёвра.

Они были так увлечены травлей одного человека, что не заметили появления «Красного волка».

Когда их ножи снова взметнулись вверх, грянули выстрелы снайперов. У двоих разлетелись черепа, ещё двое просто рухнули, выпустив оружие из обездвиженных рук.

Оставшиеся в замешательстве замерли, озираясь.

Лу Шаохуа с людьми уже ворвался в зону эффективной стрельбы. Шквал свинца обрушился на

террористов. Те, что окружали Лин Цыхана, затрепетали в смертельной пляске, прежде чем рухнуть на землю, прошитые насквозь.

Бойцы «Красного волка» взлетели на склон. Некоторые из ранее раненых террористов, всё ещё пытавшиеся стрелять, были добиты без колебаний.

Лин Цыхань, весь в крови, медленно поднялся на ноги. Перед ним стоял запыхавшийся Лу Шаохуа.

— Зам... — обычно нестигаемый Лу Шаохуа не смог выговорить больше ни слова.

В глазах Лин Цыхана сверкали холодные, как лёд, искры. Он тихо, но чётко сказал:

— Лу Шаохуа, организуй здесь зачистку. Немедленно отправь группу за телом Лю Юна. Остальные — со мной в деревню Кэкэ. Имин не должен уйти.

Лу Шаохуа сглотнул ком в горле, вспомнив о Лю Юне. Через силу проговорил:

— Зам, ты весь в крови... Сначала нужно перевязаться.

Лин Цыхань покачал головой, его голос был спокоен и пуст:

— Это не моя кровь. Это... кровь Лю Юна. И их.

<http://bllate.org/book/16287/1469235>